ЗАЛА 18
ШКАФЪ 111.
ПОЛКА 2.
№ 376.

у Сопикова №10.573

ЗАЛА 18
ШКАФЪ III,
ПОЛКА 2, 5.
№ 376.

СЛОВО

при погребеніи покойнаго

ГОСПОДИНА ВИЦЕ-АДМИРАЛА

ѲЕОДОРА МИХАЙЛОВИЧА СЕЛИВАНОВА

говоренное

Псковской епархіи Святогорскаго монастыря Архимандритомъ и Семинаріи Ректоромъ

Варлаамомъ.

въ Святотроицкомъ Александроневскомъ Монастырѣ

Апрѣля 22 дня

1782 года.

Гос. Публичная Б-ка

печатано
въ Типографіи ИМПЕРАТОРСКАГО Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса.

СЛОВО

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго, Духа. Аминь.

Мнѣ еже жити Христосъ, и еже умрети прїобрѣтенїе есть.

Филлип: гл: 1. ст: 21.

Что существованїе рожденнаго на свѣтъ сей человѣка должно быть когда ни есть смертїю пресѣчено, въ томъ нѣтъ ни малаго сомнѣнїя, слышатели! истинна сїя тѣмъ справедливѣе, что таковыя печальныя для насъ произшествїя во очїю каждаго совершаются. А естьлибъ кто и восхотѣлъ отвратить взоръ свой отъ сихъ наносящихъ скуку, и поражающихъ его чувства предметовъ: то однакожъ, слухъ его повседневно почти наполняется извѣщенїями о смерти: то въ отдаленности живущихъ сродниковъ своихъ, то друзей и знаемыхъ, то другихъ ближнихъ нашихъ. По чему видно, что и мы семужъ подвержены жребїю, что и намъ, хотя и не извѣстно когда, однако необходимо надобно будетъ умереть. *Належитъ человѣку умрети; оброцы*

бо грѣха смерть. Странное воображенїе! ужасное представленїе! единое воспоминанїе о смерти, многихъ въ толикую приводитъ перемѣну, что всѣ ихъ члены не могутъ тогда не содрогатся. Однако при всемъ томъ, не всѣ одинаковой о смерти мысли и понятїя. Разныя различное о смертномъ часѣ имѣютъ размышленїе. Иной говоритъ: *боюся смерти, яко горька ми есть. Коль горестна память ея!* другой гласитъ: *мнѣ еже жити Христосъ, а умрети прїобрѣтенїе есть.* А третїй, ни мало не уважая живота своего, и какъ бы уже наскучивъ онымъ, съ порфироноснымъ пророкомъ вопїемъ: *увы мнѣ, яко пришельствїе мое*, т. е. пребыванїе въ мїрѣ семъ, *продолжися.* И такъ съ жалостїю о себѣ взываетъ: *окаяненъ азъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?*

При таковыхъ о смерти размышленїяхъ, разсмотримъ мы теперь въ слѣдствїе вышереченныхъ Апостольскихъ словъ, по приличїю настоящаго времени, хотя кратко: для кого наипаче здѣсь бываетъ смерть страшна, и для кого она есть прїобрѣтенїемъ.

Извѣстно, что не поражается сердце человѣческое страхомъ, какъ развѣ изъ наступаю-

ступающаго какого либо зла. Всякое бо зло причинствуетъ страхъ. Зло на насъ не приходитъ, какъ въ родѣ казни или наказанія. Ни какое наказаніе въ союзѣ вещей не опредѣляется и не слѣдуетъ безъ вины или преступленія, какъ послѣдующее безъ предъидущаго, произведеніе безъ притчины. Самоежъ наказаніе налагается судомъ уставляемымъ обыкновенно, или за точное преступленіе, или по притчинѣ нѣкотораго въономъ подозрѣнія.

Неповинность истязанію по самой природѣ неподвержена.

Такое разсужденіе, сколько на естественномъ разумѣ, основаніе свое имѣетъ, и доказывается наибольше изъ самыхъ судебныхъ дѣлъ, не меньше и Святымъ Писаніемъ на многихъ мѣстахъ утверждается.

Смерть есть тотъ предѣлъ жизни человѣческой, при которомъ должны мы, предъ Верьховнымъ Судіею, дать подробный отчетъ во всѣхъ нашихъ, не только словахъ, тѣмъ больше въ дѣлахъ, но и въ самыхъ помышленіяхъ сердечныхъ. Должны, говорю, предстать предъ лице его, по подобію тѣхъ рабовъ, которые приняли отъ господина своего, по извѣстному числу талантовъ сребра, (подъ именемъ коихъ разумѣются благодат-

ныя дары Духа Святаго) и по томъ показать; какую мы производили въ жизни нашей ими куплю; а на конецъ ожидать, или похвалы или укоренія.

Предваривъ такимъ образомъ понятіе наше о началѣ страха, не трудно, думаю, теперь намъ узнать: сл! кто здѣсь долженъ страшится смерти? Ибо, ежели всякое преступленіе должно быть по самой природѣ сопряжено съ наказаніемъ, а наказаніе причиняетъ страхъ; то, возможно ли, что бы наглый беззаконникъ, дерзко нарушающій святость Божественныхъ уставовъ, явно противящіися воли Творца своего, отвергающій совсемъ противъ совѣсти, а изъ единой гордости и упорства, открытыя намъ самимъ Богомъ стези ко спасенію; словомъ: не раскаянно всю жизнь свою ведущій, во всякомъ злочестіи и нечистотѣ, не внемля гласу совѣсти, ежечасно укоряющія и обращающія его на покаяніе, ниже помышляя о грядущемъ судѣ; возможно ли, говорю, что бы таковый, не былъ праведно отъ праведнаго Бога, вѣчно осужденъ и наказанъ? *Ярость и гнѣвъ, скорьбь и тѣснота, на всяку душу человѣка творящаго злое,* гремитъ глаголъ Господень. Таковое слыша изреченіе Божіе,

и

и воображая строгость правосудїя его, возможно ли и помыслить, что бы человѣкъ при всей жестокости нераскаяннаго сердца, наипаче при наступающей смерти, ни мало не уважилъ онаго, и не содрогнулся, и чтобъ духъ его ни какъ не поразился ужасомъ, отъ грозныхъ словесъ Господа силъ?

Ни кто не льсти себѣ, что бы смертный часъ грѣшника не привелъ въ сильное смущенїе, и что бы онъ столь же равнодушенъ былъ при послѣднемъ издыханїи своемъ, сколь тогда, когда еще природа благопрїятствовала ему соблюденїемъ его здравїя и крѣпости силъ тѣлесныхъ; ибо, сколько бы въ протчемъ ни растлѣнна была въ комъ совѣсть, сколько бы ни упорствовалъ онъ въ своемъ злодѣянїи и не раскаянности; но статся тому не льзя, что бы, видя *судъ при дверехъ*, и обличаемъ совѣстїю, весь въ то время не возтрепеталъ отъ страха. Въ противномъ случаѣ такому человѣку надобно лишенну быть вовся человѣчества. Но какъ сего чувствїя ни отъ кого отнять не можно: то не можно сказать и того, что бы грѣшникъ не страшился смерти, а изъ сего слѣдуетъ заключить, что *смерть* дѣйствительно *грѣшникамъ есть люта.*

На противъ того, согласно ли съ порядкомъ естества, и Божїя закона заключить, чтобъ тѣ: которые препровождаютъ животъ свой, располагая въ немъ дѣла сообразно съ намѣренїемъ Содѣтеля всяческихъ, ужасалися смерти? а не паче ожидали ея съ радостїю и веселїемъ? вѣдая, что печали и воздыханїя угнѣтающїя ихъ въ сей жизни не пресѣкаются, какъ только смертїю, и что они не могутъ получить достойной отъ Бога награды или мзды трудовъ своихъ, безъ конца жизни сея. Сходно ли подумать? чтобъ не лестна была смерть для тѣхъ, которыхъ вѣра искреннею любовїю споспѣшествуема прїемлется въ пренебесномъ жертвенникѣ, въ воню благоуханїя духовнаго, сплетаетъ для нихъ неувядаемые вѣнцы присносущныя славы, и вѣчныя предуготовляетъ имъ въ небесѣхъ обители. Природно ли сказать? чтобъ не величайшимъ щастїемъ почитали конецъ своея жизни, которые принявъ отъ Бога таланты, не *ископали* и *не сокрыли* ихъ въ земли нерадѣнїя и лѣности: но трудами своими *возрастили и прїумножили ихъ по сто кратъ.* Которые говорю, во благочестїи и добродѣтели отмѣнно просїяли; они уже напаяются духовною сладостїю, когда чувство-

вать въ себѣ начинаютъ слабость тѣлесныхъ силъ, и видѣть приближающійся предѣлъ ихъ жизни. Каждой изъ нихъ имѣя духъ спокойной, дерзновенно съ Павломъ можетъ о себѣ сказать: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: протчее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды.* И потому слово смерть, не только для таковыхъ не огорчительно: но во устахъ ихъ обращается паче меда и сота. Ибо они въ чистой совѣсти своей твердо увѣрены, что *на судъ не пріидутъ; но прейдутъ отъ смерти въ животъ.* Слѣдственно для ихъ смерть есть только прехожденіемъ отъ временной жизни къ вѣчной, премѣненіемъ трудовъ на успокоеніе, и изхожденіемъ изъ плачевной юдоли сей въ царство и веселіе некончаемое. По чему не только не опасаются смерти, но паче *желаютъ разрѣшитися*, и въ небесныхъ обителехъ со *Христомъ быти.* О коль велико сіе блаженство! коль пріятно воображеніе! *пріидутъ*, говоритъ Ісаїа, *отъ Сіона съ радостію и веселіемъ вѣчнымъ, на главѣ бо ихъ веселіе и хвала, и радость пріиметъ я.* По сему кто не скажетъ, что смерть для добродѣтельныхъ есть истиннымъ пріобрѣтеніемъ?

Къ

Къ симъ безъ сумнѣнія надобно причислить и сего о Господѣ успшаго именитаго мужа Ѳеодора Михайловича, довольно послужившаго Россійскому престолу и Отечеству; котораго благочестіе и добродѣтели отъ многихъ дознанны. Онъ вступивъ въ воинскую службу съ 716 году, при Государѣ блаженныя памяти и вѣчной славы достойномъ Імператорѣ ПЕТРѢ Великомъ, служилъ какъ ЕМУ, такъ и протчимъ понемъ Государямъ со усердіемъ и всеподданическою вѣрностію, продолжая службу по 776 й годъ. Во времяжъ службы своея многія возлагаемыя и поручаемыя себѣ важныя дѣла отправлялъ съ отмѣннымъ раченіемъ и ревностію. При чемъ отъ самыхъ младыхъ ногтей будучи воспитанъ во благочестіи, былъ образомъ и примѣромъ для многихъ въ добродѣтели, поступая во всякихъ дѣлахъ, какъ свойственно вести себя истинному христіанину, вѣрному подданному и усердному гражданину; словомъ: какъ нелицемѣрному добродѣтелей любителю. Благочестіе предшествовало ему во всѣхъ его начинаніяхъ, а любовь къ Богу и усердіе къ обществу совершали всѣ дѣла его благоуспѣшно. По чему онъ заслуживая со дня на день благоволеніе

о себѣ Монарховъ и вышшія почести, достигнулъ наконецъ и того достоинства, въ которомъ онъ, исполненную благими дѣлами душу свою, охотно предалъ Господеви. Сіяніе добродѣтелей его предъ прочими доказывается и тѣмъ, что чрезъ шесдесятъ лѣтъ служа Россійскому Престолу ни какого несчастія, которому наипаче, или отъ небреженія должности, или по другимъ порокамъ, не рѣдко иные подвергаются, онъ на себѣ не испыталъ: но всегда пребылъ вѣрнымъ рабомъ, похвальнымъ и ревностнымъ исполнителемъ воли Монаршей. И для того премудрая Монархиня наша, за толь долговременную и безпорочную его службу, въ поощреніе другихъ къ добродѣтели и вѣрности, благоволила, при увольненіи отъ службы достойно наградить его произведеніемъ по смерть полнаго жалованья по его чину Вице-Адмирала. Глубокая старость понудила его взять отставку отъ военныхъ дѣлъ, но не угасила въ немъ того огня, которымъ онъ весь распаленъ былъ къ пользѣ любезнаго Отечества.

Вы слышатели! Вы стоящіе окрестъ гроба его, знаеміи и други, вы не ложные свидѣтели всѣхъ дѣлъ мужа сего! Вамъ извѣстно, колико сердце его расположено было къ

Богу, обществу, и каждому; что наипаче примѣчательно въ немъ учинилось для многихъ, когда онъ совершенную отъ всѣхъ Государственныхъ дѣлъ получилъ свободу. Его благочестивая душа при творенїи всѣхъ добродѣтелей Христїанскихъ, вся тогда занята была Богомыслїемъ, и онъ весь преданъ Богу, такъ что уставленное на Христїанское Богослуженїе время, не только не было отъ него опущаемо хожденїемъ во устроенные ко отправленїю онаго храмы Божїи, но еще и въ домѣ его повсядневно совершалася церковная служба. По чему и нѣтъ сумнѣнїя, что бы смерть сїя не была ему вѣнцемъ всѣхъ его добродѣтелей, а потому и прїобрѣтенїемъ.

Упокой убо Господи! о тебѣ почившаго сего вѣрнаго раба твоего Ѳеодора, и вчини его въ ликѣ святыхъ твоихъ. Да не оскудѣетъ же изливатися и на насъ содѣйствующая во благихъ благодать твоя, молимъ тя всещедрый и человѣколюбче Царю! во еже и намъ претекшимъ иногда, поприще жизни нашея сопричисленнымъ быти избранному стаду твоему, и вселитися въ небесныхъ дворѣхъ твоихъ на вѣки. Аминь.

